

О кластерах компетенций и великих мастерах

04, апрель 2016

DOI: 10.7463/0416.0835961

Яминский А. В.^{1,*}

УДК 378.1

¹МГТУ им. Баумана, Москва, Россия

^{*}a.v.yaminsky@gmail.com

На рубеже тысячелетий в международной образовательной практике понятие «компетенция» укрепилось как главное мерило и стандарт соответствия рынку труда выпускников образовательных учреждений. Уделялось ли адекватное внимание развитию ключевых навыков, способностей и мотивации в образовательной среде России-СССР XIX и XX веков?

Известно, что с первых дней своего царствования Николай I учредил Комитет под председательством министра народного просвещения «дабы сличить и уравнивать все уставы учебных учреждений империи, а также рассмотреть и подробно определить на будущее время все курсы учения, означив и сочинения, по коим они впредь должны быть преподаваемы».

1 июля 1830 года император Николай I утверждает «[Положение о Ремесленном учебном заведении](#)», положившее начало триумфальному шествию МРУЗ-ИМТУ-МВТУ-МГТУ и рождению звездных, в прямом и переносном смысле, имен. *Всемирно известны Н.Е.Жуковский, В.Г. Шухов, С.П. Королев и другие, а ныне еще и одиннадцать космонавтов СССР-России.* Во все исторические эпохи деятельность лучших представителей университета измерялась реальными достижениями инженерной мысли и титанического труда.

Параллельно учреждению МРУЗ Николай I создает Императорскую военную академию и Николаевскую академию генерального штаба. Известно «Положение для постоянного определения или оценки успехов в науках» академии, высочайше утвержденное 8 декабря 1834 года. Пять степеней успехов, обозначенные в Положении, перекликаются с современным подходом, основанном на компетенциях, конечно уступая ему по степени градации и детализации навыков и способностей обучаемых. В высшей, пятой, степени этого Положения обозначен ключевой смысл успеха: «Только необыкновенный ум, при помощи хорошей памяти, в соединении с пламенной любовью к наукам, а следовательно,

и с неутомимым прилежанием, может поднять на такую высоту в области знания» [1]. Термин «компетенция» в ту эпоху не употреблялся.

Волею судеб современный МГТУ – цитадель гражданских и военных специальностей – фактически является правопреемником и наследником этих двух исторических царских указов.

Следуя лучшим российским новаторским традициям, в обновленном МГТУ им. Н.Э. Баумана более 20 лет фактически в статусе непрерывного эксперимента (пилотного проекта) действует некоммерческая авторская школа (курс) «Профессиональный английский в мире бизнеса» (PEBW BMSTU) по формированию коммуникативной компетенции будущих инженеров [2, 3]. Термин «компетенция» применительно к данной дисциплине стал применяться не сразу, отсутствует он и в редакциях дисциплины, утвержденных руководством университета в 1997 и 2003 г.г. Напротив проект данной дисциплины от 2014 г. для коммерческого использования термином изобилует. Сегодня, если это судьбоносное слово не фигурирует в административных документах, методических или научных трудах, они обречены на забвение. А, что собственно изменилось с реальными навыками коммуникаций (подразумеваем, «компетенциями») на временной шкале функционирования школы? Опираемся на факты. В 2001 г. слушатели школы PEBW обслуживали в качестве переводчиков-ассистентов иностранных гостей Генеральной ассамблеи Всемирной федерации инженерных организаций (Москва, Мэрия, 10-14 сентября, 2001 г.). Очарованные профессионализмом российских студентов итальянские участники ассамблеи пригласили своих ассистентов посетить Италию, где организовали им них проживание и экскурсии по стране, все за свой счет. В то время о компетенциях повсеместно еще не говорили. В 2015 г. история повторяется. Представители PEBW обслуживают Международный экономический форум (Москва, Центр международной торговли на Красной Пресне, 13 марта). Случается так, что руководитель индийской делегации на пленарном заседании оказывается без переводчика. Без какой-либо предварительной подготовки и согласования темы выступление гостя форума переводит слушательница PEBW. Перевод – уверенный и точный. Затем в течение дня она ассистирует ему в деловых переговорах. Итог – приглашение посетить Конгресс «Arts, Communications, Science and Technology» (Шотландия, Эдинбург, 29 июня – 6 июля, 2015 г.), все за счет Индии. На Конгрессе она делает доклад об обновленной России, доклад, который, по мнению его участников, был самым впечатляющим. В эту эпоху термин «компетенция» уже стал основой всех инструктивных документов. В промежутке между упомянутыми событиями слушатели PEBW обслуживали в качестве «хелперов» (27 представителей курса!) 17 Соревнования молодых ученых стран Евросоюза (Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана, 17-24 сентября 2005 г.), от имени МГТУ принимали три делегации президентов студенческих общин США, делегации университетов Дании (2013 г.) и ЮАР (2014 г.). Последние два визита завершились неформальными приглашениями посетить эти страны. Визит в ЮАР (26 октября – 3 ноября 2015 г.) в эпоху международных санкций вообще состоялся преимущественно за счет африканской стороны.

Как видно, за 15 лет риторика системы образования радикально изменилась, а что произошло с навыками (компетенциями) студентов? Они, как и ранее, обуславливались

годами отработанной методикой обучения, принципами междисциплинарного тренинга и атмосферой команды, поддерживаемой на курсе, а отнюдь не непрерывно меняющимися программными документами вышестоящих организаций.

Мир меняется, и введение нового термина – мерила профессиональных навыков не удивительно. Рассмотрим эволюцию его внедрения в России и значимость для качественного улучшения образования.

Вспоминается, как в середине 90-х годов в рамках проекта Всемирного банка и Министерства труда и социальной защиты по профессиональному образованию из уст международной команды преподавателей (Швеция – Франция – Великобритания) прозвучало понятие «компетенция». Даже после продолжительной дискуссии через посредство переводчика оно так и не было понято аудиторией, составленной из представителей упомянутого министерства. Непонимание отнесли на счет неэффективности профессионального общения через посредство переводчика и наличие межкультурных различий. Сегодня этот термин на слуху у всех, а кто из специалистов им не владеет, рискует сойти со сцены образовательной индустрии. Недавно свидетельствовал, как в день открытых дверей заместитель директора школы объясняла родителям, как в подготовительной группе школы формируются и развиваются метакомпетенции детей. Вообще, на шкале прошедшего двадцатилетия образовательная терминология прошла революционные трансформации. Термин «компетенция» – абсолютный чемпион, понятие изменялось, расширялось, углублялось, детализировалось и вновь обобщалось. Оно положено в основу профессиональных стандартов, словосочетание «компетентный подход» в одночасье появилось на обложках многочисленных учебников и пр. Что дало терминологическое нововведение, кроме административных и методических последствий, для повышения качества образовательной индустрии? Тема чрезвычайно деликатная, ибо отношение к ней у «законодателей» образования и исполнителей высокой миссии неодинаковое. Отношение заказчиков знаний, а также их родителей, еще более радикально, – обеспокоенность, недоумение и неудовлетворенность.

Слово «компетенция» в противовес «компетентный» и «компетентность», в сущности, не употреблялось в эпоху стабильного и фундаментального советского образования. Однако оно фигурировало в словарях, где указывалось латинское происхождение – *competere* – *добиваться, соответствовать, подходить*. В таком виде определение перешло в мировой стандарт языка и мышления – Wikipedia. В российский обиход термин устойчиво вошел в эпоху распространения Болонского процесса. Суть заимствованного термина «*competence/competency*» правильнее соотносить с английским однокоренным словом – *to compete* – *состязаться*, ибо не древние Греция и Рим, а современная глобализация рынка труда предопределила современное предназначение и суть понятия. Если бы существовал закон о защите русского языка от засорения, вероятно, пришлось бы перевести «*competence*» как «состязательность», и он, термин, идеально отражал бы все отношения современного рынка труда. А именно: в первоизданной западной версии понятие «компетенция» рассматривалось как триада «знания – навыки/умения – мотивация/отношение». Переводя на «всепонятный» русский язык, это означает «знаю – умею – хочу». Здесь-то и «запакован» ключевой интерес работодателя, не желающего тратить до-

полнительные средства на переподготовку/доработку соискателя, – хочу нанять квалифицированного и жаждущего работать кандидата, т.е. сразу взять изделие «под ключ». За свою компетенцию соискатель пусть платит сам, – вот, кстати, и «хлеб» для образовательных учреждений. Рынок труда сродни спортивному соревнованию, единоборству работодателя и соискателя работы, но они представители различных весовых категорий. Понятно, что выигрывает тот, кто диктует условия. Более того, работодатель вправе менять условия игры, и делает это непрерывно. Если проанализировать объявления иностранных газет, издававшихся в России, о вакансиях, требующих знание иностранного языка, динамика требований, согласно использованной терминологии, восходящая: «written and spoken English» – «good command English» – «fluent English». С компетенцией нечто похожее. Не владеешь темой, – не игрок на рынке труда. Опуская утомительную в данном контексте детализацию, понятие компетенции в своем развитии сначала подразделилось на профессиональную, социальную и личностную. Затем появились, дескрипторы, поведенческие индикаторы, критерии компетенций и пр., а когда их число превысило разумные для практического использования пределы, возникли кластеры компетенций. Однако и это не предел научных изысков, – появились метакомпетенции (мета – *гр.* после, между, за) как компетенции высшего креативного уровня, будто такие способности были забыты в уже существующих классификациях. Невольно представляется, что вскоре возникнут «мега-» и «гиперкомпетенции». Ну чем все это не сродни трендам высокой моды? Пугает легкость введения новых терминов с весьма размытым понятийным фоном. Внимательное чтение многочисленных источников по теме обнаруживает достаточно вольное совместное употребление понятий «квалификация», «компетенция», «навык», «умение» и пр. У математиков это называется пересечением множеств или нечеткая логика (fuzzy logics). Обращает на себя внимание факт, что большинство специалистов по «компетенциям» не являются практикующими преподавателями. А, если и являются таковыми, не проявили себя как выдающиеся мастера, владеющие прорывными образовательными технологиями, а должны бы... Во всяком случае, об этом публично ничего неизвестно, а «теория компетенций» реально воплощена только в инструктивных документах, например, образовательных госстандартах. Более 50-ти (!) компетенций, упомянутых в стандартах отдельных инженерных специальностей, не решают насущных проблем промышленности и системы образования, ее обслуживающую, в силу отсутствия системы мер, эталонов и весов измерения указанных компетенций.

Мода на все новое, заморское, не доступное другим и таинственное, – в природе человеческой. То, что понятно всем, – не интересно. В обиходе делового русского языка прочно укоренились слова – «фирма», «трест», «концерн», «холдинг», «дивиденд», теперь и «компетенция». Однако регулярные опросы продвинутой части студенчества из года в год показывают повальное незнание первоначальных значений этих слов. Недавно на презентации альбома одного музыкального коллектива обнаружилось, что и исполнители, и уважаемая творческая публика, причастная к событию, не знают значения слов «бэнд» и «брэнд», а одно из этих слов фигурирует в названии коллектива!

Автору данных строк, выпускнику спецшколы с преподаванием ряда предметов на английском языке, преподавателю вуза с более чем 30-летним стажем и опытом работы с

талантливыми студентами, некогда переводчику ведущей американской компании, участнику и переводчику международных образовательных проектов, так и не посчастливилось познать практических преимуществ судьбоносного нововведения термина «компетенция» в российскую образовательную практику.

А, что студенты – предмет целенаправленного воздействия всей образовательной системы? На занятиях курса РЕВW тема компетенций, как ключевого элемента западной образовательной системы и рынка труда, появилась давно, задолго до масштабного внедрения термина в российскую административную и методическую лексику. Однако студентов беспокоят не терминологические, а более содержательные аспекты состояния системы образования. Так, в деятельности курса заведена практика организации и проведения последнего открытого занятия семестра силами студентов, без участия преподавателя. На нем они демонстрируют представительной аудитории, где много гостей, весь спектр приобретенных коммуникативных навыков (компетенций). Тему занятия они тоже выбирают сами, они же занимаются рекламой и администрированием мероприятия. На рис. 1 изображены примеры приглашений на мероприятия, которые в разные годы готовили слушатели. В них четко просматривается неудовлетворенность текущим состоянием образования и ожидание радикальных изменений.

Рис. 1. Приглашения на заключительные занятия

Именное приглашение (на рисунке справа) предназначалось для руководителя Фонда исторической перспективы и политика Н.А. Нарочницкой, которая и посетила курс в 2012 г. Тогда состоялся конструктивный обмен мнениями, однако намеченным перспективам не было суждено осуществиться. Вероятно, в системе образования противоречия между лозунгами и инструктивными документами, с одной стороны, и реальным состоянием дел, с другой, несут глубинный характер, так что даже уважаемая гостья, в то время доверенное лицо президента, ничем не сумела помочь.

Принципиально иначе слушатели относятся к происходящему на курсе, что тоже следует из полиграфической продукции студентов – рекламе мероприятий курса (рис. 2). Она наглядно показывает, что качество образования будущего создается не инструктивными документами, а процессами в основании системы образования, где преподаватель был и остается ключевой фигурой образовательного процесса даже в эпоху глобализации, информатизации и инноваций. Однако в современной России идея вкладывать капитал в человеческие ресурсы как-то утратила привлекательность, разрабатываются или заимствуются универсальные технологические схемы, не оставляющие места индивидуальности,

и, как следствие, увеличивается разрыв между администраторами-руководителями и преподавателями-исполнителями.

Рис. 2. Рекламные плакаты слушателей PEBW

Работая с продвинутой частью студенчества, с появлением компетентностного подхода хотелось вычлениить/увидеть кластеры и составляющие компетенции отдельных студентов, и это не удавалось. Если для рабочих профессий и лаборантов это возможно, то в среде творческих людей, призванных к экспериментам, инновациям, глобальному мышлению и пр., где индивидуальность играет не последнюю роль, это не представляется возможным и является бессмысленным.

В целом современный компетентностный подход созвучен Положению Николаевской академии генерального штаба «для постоянного определения или оценки успехов в науках» от 8 декабря 1834 г., однако изобилует чрезмерной детализацией формальных критериев. Если в профессионально-техническом образовании в современных условиях это оправдано, то в высшей школе не способствует реальному повышению качества образования, а лишь усложняет административно-правовые документы и отношения.

Есть еще и лингвистический аспект нововведения.

Глобализация мира предъявляет единые требования ко многим сферам человеческой жизни. Унификация требований на международном рынке труда тоже очевидная закономерность. Однако термин, который в англоговорящей стране понятен даже домохозяйке, в нашем государстве стал основой манипуляций целой плеяды чиновников и теоретиков от образования. Осознанной или подсознательной, – не имеет значения.

В тему «компетенции» и соответствующего ей качества профессиональной человеческой деятельности напрашивается следующая аналогия.

В мировой истории известна цепочка гениальных скрипичных мастеров: Амати – Гварнери – Страдивари.

Все компетенции взаимосвязанных династий сводились к принципу «ученик/сын делай как мастер/отец, делай лучше». Эти великие мастера были столь увлечены и преданы своему делу, что ни один из них не успел запечатлеть своего лика для потомков. Кластер

их творчества именуется «Кремона». Цепочка оборвалась на самом знаменитом – Антонио Страдивари. Вероятно, он пренебрег метакомпетенциями и не передал «секрета Страдивари» сыновьям.

Прошли века, но еще никто не создал продукции, конкурентоспособной великим мастерам. Паракомпетенция?

Статья не сопровождается детальным списком использованной литературы, дабы не повысить индекс цитирования тех, кто этого совершенно не заслуживает.

Автор выражает благодарность Мастеру Н. Демчуку за случайно обретенную идею.

Список литературы

1. Глиноецкий Н.П. Исторический очерк Николаевской академии генерального штаба. СПб.: Книга по требованию, 1882. 711 с.
2. Яминский А.В. Концепция и школа формирования коммуникативной компетенции инженерной элиты России // Россия: Третье тысячелетие. Кадры будущего. Вестник актуальных прогнозов (Приложение к журналу «Родина»). 2009. № 20. С. 30.
3. Яминский А.В., Мышаков А.В. Инженерная элита России: понятие, концепция и школа совершенствования // Наука и образование. МГТУ им. Н.Э. Баумана. Электрон. журн. 2011. № 10. Режим доступа: <http://technomag.edu.ru/doc/230463.html> (дата обращения 01.03.2016).

On Competence Clusters and Great Masters

04, April 2016

DOI: 10.7463/0416.0835961

A.V. Yaminskii^{1,*}

¹Bauman Moscow State Technical University,
Moscow, Russia

^{*}a.v.yaminsky@gmail.com

In the context of a new concept of 'competence' as the main criterion and standard for graduates to meet requirements of labor market the article analyses the education system approaches to assessment and development of students' skills, abilities and motivation since the reign of Emperor Nicholas I. It notes that in XIX-XX centuries there was a dominance of the level of standards relevant to real attainments of graduates while at the turn of the Millennium there was a significantly formalized approach. In all periods of history the real accomplishments of engineering brain and tremendous work, rather than the competences assessed the activities and professional qualities of the best representatives of the leading Russian engineering school, i.e. BMSTU, and this predetermined the continuity and motivation of the University generations. The article considers the origin of the term "competence", the evolution of its grading, and use in the educational and administrative practice. For example, the author's school of BMSTU "Professional English in the business world» (PEBW BMSTU), being equally successful before and after introduction of the new formal criterion, has shown indifference of innovation with regard to the results of professional education among the most advanced students. Because the results are determined by quality of teaching methods, the interdisciplinary approach, the teacher's attainment level and student's motivation, and it is impossible to single out the numerous elements of competence clusters in a complex and largely individual set of the higher school products, i.e. graduate's skills.

The article shows achievements of the most talented modern students and considers the most relevant problems such as a status quo in quality of modern education from their point of view. The modern competence-based approach is in tune with Regulation of the Nicholas General Staff Academy "for the ongoing identification and assessment of progress in the sciences" dated the 8 December 1834, but is replete with excessively detailed formal criteria. Being reasonable and possible in vocational education, in higher school it does not contribute to the real education quality improvement, but only makes the legal and administrative documents and relationships more complicated.

References

1. Glinoetskii N.P. *Istoricheskii ocherk Nikolaevskoi akademii general'nogo shtaba* [Historical essay of Nikolaev academy of the general staff]. St. Petersburg, Kniga po trebovaniyu Publ., 1882. 711 p. (in Russian).
2. Yaminskii A.V. The concept and the formation of the communicative competence of the school of engineering elite of Russia. *Rossiia: Tret'e tysyacheletie. Kadry budushchego. Vestnik aktual'nykh prognozov (Prilozhenie k zhurnalu "Rodina") = Russia: The Third Millennium. Personnel trend of the future. Bulletin of actual forecasts (app. to the mag. "Rodina")*, 2009, no. 20, p. 30. (in Russian).
3. Yaminskii A.V., Myshakov A.V. Russia's engineering elite: notion, concept and pilot school. *Nauka i obrazovanie MGTU im. N.E. Bauman = Science and Education of the Bauman MSTU*, 2011, no. 10. Available at: <http://technomag.edu.ru/doc/230463.html> , accessed 01.03.2016. (in Russian).